

В начале XXI в. под действием внеязыковых факторов отмечается тенденцию к созданию новых лексических единиц для обозначения понятий, процессов, особенно это активно проявляется в экономической сфере. В частности, в следующих областях: банковского дела, финансов, расчетов и кредитования; акционных процессов и рынков ценных бумаг; экономических процессов на предприятиях, фирмах, организациях, обществах; процессов ценообразования, купли-продажи и страхования. Эти термины широко используются в разных видах документов.

Дальнейшие исследования требуют толкования новых экономических терминов и формирования новых лексических значений, рассматривающих слова для лексикографических работ.

1. *Катиш Т. В.* Особливості функціонування термінологічної лексики в мові української фантастики : дис. ...канд. філол. наук: 10.02.01 / Катиш Тетяна Валентинівна. — Д., 2004.

2. *Навальна М. І.* Семантико-стилістичне вживання галузевої термінології в мові української преси початку XXI ст. / М.І. Навальна // Теоретична і дидактична філологія : Збірник наукових праць ДВНЗ „Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди”. — Випуск 2. — Міленіум, 2007.

3. *Непійвода Н. Ф.* Мова української науково-технічної літератури: (Функціон.-стиліст. аспект) / Н.Ф. Непійвода / НАН України. Ін-т мовознавства ім. О.О. Потебні. — К. : ТОВ „Міжнар. фін. агенція”, 1997.

4. *Чирков О. С.* Терміни в часі : змінюваність сутності / О.С. Чирков // Вісн. Житомир. держ. ун-ту ім. І. Франка. — 2005. — № 22.

Е. А. Плешкевич

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Развитие любой научной дисциплины, особенно в период ее становления, связано с кризисом роста, в ходе которого происходит уточнение ее базовых положений. Именно с таким кризисом столкнулось отечественное документоведение, преодоление которого, по нашему мнению, должно придать ему импульс для развития. Содержанием этого кризиса связано с отсутствием до сих пор точного и общепринятого понятия «документ», а также с попытками создания альтернативной науки о документе в виде документологии [1]. Как справедливо отмечает Л. Н. Мазур, сегодня снова возникла необходимость уточнить место и роль документа в информационной среде общества, соотнести его с другими формами представления информации [2, с. 124]. Определенный взгляд на основные проблемы развития документоведения и пути их преодоления был высказан нами ранее

[3—5] и данная публикация является продолжением начатых нами ранее исследований.

В первую очередь мы хотим коснуться уточнения объекта документоведения как научной дисциплины. Традиционно его объект связан с изучением документа во всем его многообразии. Но, каково содержание документа как научного понятия? Очевидно, его понимание расходится с тем, которое сложилось в практике делопроизводства, прежде всего потому, что делопроизводственное толкование документа ориентировано на конкретные документные формы и практики. В отличие от него научное понятие документа ориентировано на построение теоретических конструкций, в определенной степени упрощающих взгляд, как на сам документ, так и на практику работы с ним. И, здесь важно уточнить назначение этих конструкций. Ряд исследователей полагают, что эти теоретические конструкции должны быть направлены на раскрытие самого феномена документа. В первую очередь это документология Ю. Н. Столярова, документальные типологические и терминологические исследования Г. Н. Швецово-Водки, исследования по экспликации понятия документа Ю. В. Нестеровича. Однако возможно ли с опорой на широкое понимание документа как научной абстракции, т.е. в отрыве от решения прикладных задач в сфере управления документацией, либо раскрытия природы таких информационных институтов как архивное и библиотечное дело, библиография, создать соответствующую теоретическую конструкцию? Нам представляется, что это ключевой вопрос, поиск ответа на который позволит преодолеть существующий кризис. Начнем наш поиск ответа с констатации того, что, несмотря на множество проведенных исследований, не только не создано общепризнанной теории документа, но нет даже аргументированного обоснования возможности создания такой теории, не говоря уже о создании отдельной научной дисциплины. Осмысление возможности разработки абстрактной теории документа увязывается нами с ее предназначенностью и востребованностью для решения определенных задач. Активный сторонник разработки такой документной абстракции Ю. Н. Столяров полагает, что данная теория и соответствующая терминология может стать основой для других научных дисциплин, использующих понятие документ, в том числе и для документоведения. В целях выяснения того, насколько данная теория может быть востребована в документоведении как прикладной научной дисциплине, мы предлагаем провести сравнительный анализ понятия документ и науки о нем с понятием товар и товароведением как соответствующей научной дисциплиной.

Как известно понятия документ и товар используются в практической деятельности как обобщающие: первое — для объектов делопроизводства, второе — для продуктов труда изготовленных на продажу. С названием обоих связано и наименование соответствующих научных дисциплин —

документоведение и товароведение. Эти совпадения дают возможность дальнейшего сравнения. В первую очередь оно касается содержания этих дисциплин. Сегодня М. В. Ларин под документоведением предлагает понимать научную дисциплину, изучающую закономерности документообразования документов, складывания и развития систем документации и документирования в различных отраслях человеческой деятельности [6, с. 74]. Под общим документоведением или документологией Столяров предлагает понимать научную дисциплину, обобщающую все ценное, что наработано во всех науках, имеющую документ своим предметом [7]. Суммируя эти определения можно сказать, что в первом случае речь идет о разработке автономной системы знаний о документе и документных системах, во втором — о создании синтетической системы знаний о документе.

Товароведы подходят к решению этого вопроса по-иному. Под товароведением они понимают научную дисциплину, изучающую потребительские свойства товаров; их классификацию и кодирование; стандартизацию; факторы, обуславливающие качество товаров, контроль и оценку его; закономерности формирования ассортимента товаров и его структуру; условия сохранения качества товаров при их транспортировке, в потреблении и эксплуатации [8]. В другом определении товароведение исследует полезные свойства продуктов труда, классификацию, стандартизацию, закономерности формирования ассортимента товаров и его структуру, факторы, обуславливающие качество товаров, способы его контроля и оценки, условия сохранения товаров при их транспортировке и хранении [9]. Суммируя, можно сказать, что товароведение ориентировано на понимание товара как вещественного продукта труда со своим ассортиментом, качеством, особенностями хранения и транспортировки. При этом оно исследует его отдельные аспекты, обозначенные как полезные и потребительские свойства. Иными словами, не продукт труда в целом, а лишь его отдельные аспекты. Более того, во втором определении товароведы уходят вообще от термина «товар» и говорят о «продукте труда».

Теперь, что касается понятий документа и товара как научной абстракции. Из истории экономической мысли мы знаем, что понятие товара является одной из ключевых экономических категорий. Сегодня в экономической науке существует несколько трактовок понятия «товар». Согласно этим трактовкам, товар — это соединение потребительной и меновой стоимости, это экономическое благо, это все то, что можно продать. В маркетинге товар — это не только материальные предметы, но и услуги, представляющие собой деятельность, направленную непосредственно на удовлетворение потребностей потребителя. Противоречат ли эти определения пониманию товара в товароведении? Очевидно, что противоречат. Наиболее известным примером выступает рассмотрение К. Марксом рабочей силы в качестве товара, стоимость которой, как и всякого другого товара, определяется рабочим временем, необходимым для её воспроизводства.

Анализ определений понятия «товар» в товароведении, экономической теории и маркетинге свидетельствует о междисциплинарном статусе данного понятия, благодаря которому одновременно «уживаются» вполне различные его трактовки. Более того, не ставится задача выработки общей и непротиворечивой трактовки товара. Это, во-первых. Во-вторых, никто не ставит задачу по разработке синтетической теории товара по типу документологии. В-третьих, товароведение не заявляет претензий на разработку теории товара как единственно возможной, исходя из тех представлений, которые сложились в товароведческой практике. В связи с этим мы предлагаем перенести этот подход на понятие «документ», документоведение и другие научные дисциплины, связанные с его изучением.

Принятие этого предложения ведет к уточнению объекта документоведения как научной дисциплины. Понимая под документоведением научную дисциплину, направленную на разработку технологий по обеспечению управления в его расширенном смысле документальной информацией, мы можем сказать, что ее объект связан изучением и разработкой определенных управленческих или делопроизводственных свойств материализованной информации. К ним следует отнести наличие административных и юридических свойств. В целом они еще не сформулированы, однако в самом первом приближении можно сказать, что это нормативный и формализованный характер их создания и использования, наделение юридической силой и, возможно, другие. Вполне очевидно, что эти свойства не возникают сами по себе, они — результат документальной деятельности, носящей институциональный характер. При этом теоретическую основу обновленного управленческого документоведения должна составлять управленческая теория документа, описывающая деятельность служб ДОУ по формированию соответствующих свойств записей.

Теперь, что касается других научных дисциплин, претендующих на собственные теоретические концепции документов, в первую очередь архивоведения, библиотековедения, библиографии, научно-информационной деятельности (информатики). Нам представляется, что они нацелены на решение собственных дисциплинарных задач. Так, например, в библиотечно-библиографических научных дисциплинах публикации, издания, книги, журналы и т. д. наделяются статусом документа в целях построения единой библиотечно-библиографической информационной концепции этих дисциплин. Если эта задача не стоит, то книги остаются книгами, а издания изданиями. Т. е. книга рассматривается в качестве документа на тех же методологических основаниях, на которых Маркс рассматривал труд в качестве товара. Исходя из этого, мы полагаем, что критика тех или иных документальных библиотечно-библиографических конструкций должна исходить из логики этих дисциплин, а не их тех положений, которые специфичны именно для управленческого документоведения.

Принятие тезиса о междисциплинарном статусе понятия «документ», позволяет более четко размежевать документоведение с архивоведением и источниковедением, предметом изучения которых выступают архивные и источниковедческие свойства документов. Соответственно с этим можно сказать, что им необходимо разрабатывать собственную оригинальную архивно-источниковедческую теорию документа.

Теперь, что касается статуса общей теории документа и перспектив ее развития. Начнем с того, что слово «общая» в название теории не следует ассоциировать с синтетичностью документологии, она носит интегральный характер. Ее назначение, мы связываем, прежде всего, с формированием документального подхода. В чем видится нам основное содержание этого подхода? Начнем с того, что он касается исключительно социальной информации, существенной чертой которой выступает прагматическая составляющая, связанная с готовностью потенциальных потребителей к использованию информации в решении тех или иных задач. В феноменологическом контексте эта готовность к использованию переживается как доверие к сообщению. В свою очередь, само доверие может иметь либо личностную, либо институциональную природу. Очевидно, что в условиях расширения пространственно-временного масштаба социума, в условиях нарастания межличностных и групповых противоречий на первое место вышла именно институциональная форма обеспечения доверия на основе управления сообщением сначала письменным, а позже и в другой форме, в течение всего его жизненного цикла. Это институциональное управление придает информации и самому сообщению свойство документальности. На практике такие сообщения и иные информационные объекты мы наделяем статусом документа. Исходя из данного видения содержания общей теории документа, она определяется нами как междисциплинарная частная теория. Ее междисциплинарный статус позволяет ей развиваться в рамках всех научных дисциплин документального цикла. Мы полагаем, что, достигнув определенного уровня развития, она станет предметом рассмотрения философии информации либо других философских дисциплин, которые могут использовать ее отдельные положения при построении информационной картины мира. В целом такой путь развития свойственен большинству аналогичных методологических подходов. В качестве примера можно привести деятельностный подход, который разрабатывался в психологии философии, и в основе которого лежит теория деятельности.

В связи с этим видением перспектив развития общей теории документа считаем, что документоведение могло бы взять на себя разработку вопросов институционального обеспечения доверия к управленческой информации. В данном аспекте мы имеем дело с обеспечением доверия не только к семантической целостности документа в ходе его движения во времени и пространстве, но и к процедурам его подготовки и принятия,

что находит свое отражение в его формуляре. При этом, соотношение между общей теорией документа и его управленческой теорией, видится нам как соотношение между общим и частным, а взаимодействие строится на основе не прямого переноса положений общей теории, а их интерпретации, когда отдельные положения общей теории в управленческой теории конкретизируются и уточняются применительно именно к сфере управления. В свою очередь отдельные положения управленческой теории документа могут быть включены в общую теорию.

В заключении хотим отметить, что изложенное нами видение пути преодоления кризиса представлено в самых общих чертах, а высказанные нами предложения носят общий характер и нуждаются в дальнейшем развитии. Несмотря на это, движение в направлении уточнения документооборота как научной дисциплины, исследующей не документы вообще, а только те, которые обладают управленческими свойствами, видится нам как перспективное.

1. *Ларин М. В.* Актуальные проблемы современного документооборота // Вестник РГГУ. 2014. № 2 (124). С. 139—148.

2. *Мазур Л. Н.* Документ как элемент информационной среды общества // Вестник архивиста. 2015. № 2 (130). С. 119—137.

3. *Плешкевич Е. А.* Современные проблемы документооборота // Науч.-техн. информ. Сер.1. 2006. № 11. С. 3—10.

4. *Плешкевич Е. А.* Документоведение в контексте развития современной науки // Отечественные архивы. 2011. № 5. С. 29—36.

5. *Плешкевич Е. А.* Кризис документооборота и пути его преодоления // Отечественные архивы. 2016. № 3. С. 5—10.

6. *Ларин М. В.* Управление документацией в организации. М., 2002.

7. *Столяров Ю. Н.* Зачем документология нужна документообороту и зачем книговедению? Маленькая картинка для выяснения больших вопросов // Научные и технические библиотеки. 2006. № 9. С. 67—73.

8. *Зайцев В. Г.* Товароведение // БСЭ. Т. 26. М.: Сов.энциклопедия, 1977.

9. Товароведение // Большой энциклопедический словарь. М., 2005.

С. Л. Разинков

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ»

Документооборот, т. е. движение документов в организации с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправки [1], традиционно является одним из важнейших понятий документационного обеспечения управления и ключевой составляющей технологии работы